

Наконец-то я еду на свою малую Родину, чтобы навестить могилы родных. Как давно мечтала об этой поездке! Незабываемое детство... Оно всегда со мной.

Дорога дальняя. Сначала я лечу самолётом по маршруту Душанбе – Челябинск, потом еду поездом Челябинск – Магнитогорск. Мелькают такие знакомые станции, родной до боли пейзаж.

Качает, как в колыбели. И вот нахлынули воспоминания детства...

«Станция Троицк, стоянка поезда 10 минут», – прозвучало объявление.

– В этом городе живёт мой двоюродный брат Владимир, – сказал внутренний голос.

И я вышла на перрон. Просто так, не ожидая никаких встреч. «Встречались мы лет двадцать назад. Адрес у меня есть. Может, сделать остановку?»

Детство моё... И в нём мой брат Вовка. О, как это было давно!

На каникулы Вовка приезжал из города к нам в деревню. Он старше меня всего на год, но я чувствовала себя старше его. Мы с ним часто ссорились. Вовка задибался сам, не вспомнить по какому поводу. А я не хотела уступить.

Однажды я не увернулась и получила такой удар по ноге лопатой, взвыла от боли. Вовка испугался, увидев кровь и меня, упавшую на землю, и убежал.

На мой крик прибежала мама.

– Господи, спасибо, что не перебил ногу! – по лицу мамы катилась слеза.

Она обработала рану, перебинтовала ногу, уложила в постель.

– Сегодня надо полежать, доченька. До свадьбы заживёт!
– ободрила меня. Поцеловав, ушла по своим делам.

Мамочка моя, вот она бежит (почему-то всегда бежала) то на речку, то на работу. Всегда в полёте. Я была совсем маленькая и видела, как она полощет бельё в проруби. А потом это бельё вымораживалось и изумительно пахло: зимой, свежестью, морозом. А руки у мамы после проруби становились красными. «Мама, ведь холодно. Ты ручки отморозила»... В ответ она шутила: «Да что ты? Руки горят!»

Мама замуж вышла в шестнадцать лет по любви и рядом с папой светила счастье.

Всегда счастливая, улыбчивая, прекрасная, моя мама! Я очень похожа на неё внешне. И от неё я взяла всё то, что имею хорошее в себе.

Она никогда не кричала на детей, а ведь нас было пять девочек и каждая со своим характером.

... Вовке за хулиганство ничего не было!!! Он явился только вечером. Подошёл к маме и сказал, ни на кого не глядя: «Простите, я больше не буду!» И его даже не поругали... Потому что гость? Обидно мне стало. «Как хорошо быть гостем, оказывается. Вот поеду к ним в гости и отомщу. Как? Я ещё не придумала», – это были мои мысли.

– Я с тобой больше не дружу! Даже не подходи ко мне, – я отвернулась, чтобы не видеть никого, чтобы скрыть слёзы. Пусть Вовка их не увидит.

Нога быстро зажила. И все забыли про это. Но я эту лопату запомнила на всю жизнь.

Воспоминания о Вовке (ныне Владимире Борисовиче – председателе Совета ветеранов) всегда грели мне душу. Ведь он – мой двоюродный брат! Родных братьев у меня не было.

Вовка сопровождал меня повсюду. Позже я узнала: мама сделала ему наказ беречь меня. Он так старался, что мне надоедала его опека, и я убегала от него. Мне всегда хотелось его подразнить.

Уходя в армию, Вовка просил писать письма, чтобы не скучать. И я стала писать ему вместо несуществующей девушки. «Вовка, я тебя люблю! Ты там не скучай! Кроме тебя, братик, у меня никого нет на всём белом свете!» Я писала ему про любовь, которую познавала из книг. А в конце письма спрашивала: «Тебе не скучно читать мои письма? Поцелуй мою ручку, братик!» Мне казалось это так красиво!

– С твоими письмами жить легко! Я целую раненную мною ножку.

– Фу, какой ты грубый, Владимир! В любви ты ничего не смыслишь! Целовать надо ручку!

Отслужив, он просил у своей мамы разрешение... жениться на мне. А жениться-то, оказывается, нельзя, ведь мы двоюродные брат и сестра... Отомстила...

... Наша деревня с трёх сторон омывается реками: Верхний и Нижний Тогузак. Обе эти реки вливаются в Тогузак, а Тогузак – в Тобол. Деревня расположена вдоль Нижнего Тогузака. В нём мы купались в детстве. Река была сравнительно мелкой, и взрослые не боялись за детей. Мы ловили раков, платком – мелкую рыбёшку на корм кошке, пасли гусей.

Мы любили купаться на плёсе в другой реке, где плавали только взрослые. Детям в этом месте купаться запрещалось, потому что там омуты и очень глубоко.

Взрослые рассказывали о временах, когда люди топили свою технику. Это было в период коллективизации. Поэтому купаться в этом месте было опасно даже взрослым. Вода в реке была тёплой только сверху. Опустив ногу в глубину, почувствуешь холод, может быть судорога. Страшно, но там,

на глубине, росли белые лилии и жёлтые кувшинки. Меня привлекали лилии. Я их просто обожала и смело плыла на запрещённую глубину за ними. Как поплавок, я плыла по поверхности воды, зная, что на глубине холодно и водоросли цепляют за ноги.

Вовка плыл за мной. Иногда он нырял, чтобы освободить меня из плена травы. Мы вместе рвали лилии, набирая их полный рот, и плыли назад. С веночком из лилий я возвращалась домой, счастливая. Вовка шёл рядом с охапкой лилий...

А ещё мы любили ходить за речку за травами. Это были чабрец, шалфей, листья земляники, вишни, смородины... Всю зиму семья пила собственный ароматный чай, спасаясь от простудных заболеваний.

Задумавшись, я шла вдоль поезда.

Есть-таки на свете чудеса!!! Навстречу мне шёл мужчина, внимательно рассматривая прохожих. Его взгляд остановился на мне. В следующее мгновение он воскликнул: «Сестрёнка моя! Не верю своему счастью!»

Я узнала его сразу: Вовка! Вот она – встреча с детством!

– Я встречаю брата Геннадия, а встретил сестричку!

Мгновение, и я в объятьях двух братьев: Владимира и Геннадия.

Узнав, что я просто вышла подышать, Владимир потянул меня к вагону. Быстро забрали вещи, успели выйти из вагона. Поезд тронулся.

Володя усадил меня в машину, и мы поехали к нему домой.

– Как хорошо, что в чемодане много подарков на разный вкус! – радовалась я.

– Угадайте, кого я привёз? – торжествовал мой брат.

Меня все узнавали. Я всматривалась в родные лица. Они были как прежде молоды и веселы. Тихо играла музыка. Все танцевали. Праздновали день рождения Владимира.

Ко мне подошёл высокий стройный блондин, пригласил на танец. Он всматривался в моё лицо. Казалось, что-то вспоминал. Я не отвела взгляда. Как легко мы танцевали... Казалось, мы плывём вне времени и пространства. Он молчал.

– Боже мой, Виталий, друг моего детства!

Закружилась голова, я стала терять сознание. Сильные руки подхватили меня. Сознание приходило и уходило на секунды.

– Папа, это наша мама? – слышу я детский голос.

– Да, мама!

– А где она так долго была? Она не уедет от нас?

– Мы её никуда не отпустим!

Я открыла глаза: меня несёт на руках такой родной человек, счастье заливало всё моё существо. А рядом шагал мальчик лет пяти.

– А где мы живём? – прошелестел мой голос.

Ответа я не услышала...

... Поезд резко затормозил.

– Выходим. Ваша станция, – оповестила меня проводница.

«Боже, так это был сон...» Под впечатлением сна я медленно шла к вокзалу.

Вот так встретилась я и с братом, и с первой любовью.